

18+

Раяна Сол

Таро: Падающая башня

фантастический роман

Сол Раяна

**Таро. Падающая башня.
Фантастический роман**

«Издательские решения»

Раяна С.

Таро. Падающая башня. Фантастический роман / С. Раяна —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-565314-7

Что будет, если молодой наивной девчонке случайно достанется магическая сила? Справится ли она с ней? А если справится, то как? Чего она хочет? Денег? Власти? Красоты? Любви? Ответы в книге, ну и, конечно, приключения.

ISBN 978-5-00-565314-7

© Раяна С.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
Часть 1 Новые друзья, старые враги	7
ГЛАВА 1 Хорошо в деревне летом...	7
ГЛАВА 2 Первая любовь	11
ГЛАВА 3 Всегда есть какой-то подвох	16
ГЛАВА 4 Между небом и землей	20
ГЛАВА 5 Знакомьтесь. Элеонора	24
ГЛАВА 6 Знакомьтесь. Удав	29
Глава 7 Абсолют. Не путать с Абсентом	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Таро. Падающая башня Фантастический роман

Сол Раяна

© Сол Раяна, 2024

ISBN 978-5-0056-5314-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Умирала в деревне бабка. Долго, тяжело, страшно. Разметались по подушке седые сальные волосы, шептал что-то беззубый рот, скрюченные пальцы сжимали одеяло так, что казалось вот- вот прорвут его насквозь. Родня: Дочь и сын с невесткой уже месяц ждали бабкиного летального исхода и загодя подготовили и гроб и наряд, даже насчет могилы договорились, но бабка умирать не хотела. Не то чтобы они желали ее смерти, просто дня три назад старуха перестала дышать. Вызванный из города врач констатировал смерть и со спокойной душой уехал. Бабку обрывать начали, не успели натянуть чулки, она глаза открыла... Не спешите, говорит, я еще здесь не все дела сделала. Врача вызвали во второй раз, он подивился, конечно, но ничего не сказал, посмотрел зрачки, поднес ко рту зеркало, проверил пульс и сердце. Бабка была мертва, окончательно и бесповоротно. В третий раз с инфарктом увезли уже его. И по деревне поползли нехорошие слухи. Селяне вспомнили все, что когда-либо было связано с Таисией. Так звали бессмертную бабку. А вспоминались им в основном всё гадостные да мерзкие случаи...

Марьяна вспомнила, что Таиска ее корову сглазила. Бедная животина словно с ума сошла: молоко не отдает, хозяйку не подпускает, орет дурным ревом и башкою трясет. А началось все с того, что Таиска повадилась ходить к Марьяне, молоко покупать. Корова у той была хорошая, молочная, за раз по десять литров давала, а в день до тридцати. Видно Таиска позавидовала, ну вот и сглазила. Они ж колдуны такие, без зла жить не могут. Марьяна утром пошла доить, а Крошка стоит вся мокрая, словно в росе и кошка у нее на спине сидит, черная. Тетка уронила подойник и потянулась к топору. Только б корову не зацепить. Прицелившись хорошенько, хозяйка запустила топор в кошку, убить не убила, а лапу поранила. Кошка с дурным мявом сиганула в окно и исчезла. Ветеринара к корове вызывали, но путного он ничего не сказал, и так было понятно, что тут Таискин сглаз поработал. А на следующее утро соседка заметила, что Таиска из дома не выходит, овец в стадо не гонит и к колодцу не идет. Соседки испугались, что Таиска померла ночью, заголосили, хотели уж мужиков вызывать, дверь ломать. Но Таиска вышла. Стоит на крыльце, за косяк держится, а рука у нее перевязана в том месте, где по кошке топор попал. Дрова, говорит, рубила, поранилась.

А дед Михай вспомнил, как не любили бабкин дом лошади. Мимо ее ворот еще ни одна телега спокойно не проехала. То понесут коняшки, а то на дыбы встанут и тпру ни ну... Сам же Михай нашел способ мимо бабки ездить. Слезал с телеги и перепрягал коня, выворачивая все детали упряжки задом наперед, а попутно окрывая злобную бабу пятиэтажным русским матом. Тут сложно сказать, что сработало, изнанка или мат, но мерин Михая проходил мимо бабкиного дома спокойно и никаких номеров не откалывал.

Люди болтали также, что в полнолуние сбегаются к бабкиному дому собаки белые, под окном вертятся, воют, а Таиска сидит у окна и будто разговаривает с ними. И говорили даже, что иногда она сама белой собакой оборачивается и убегает, на шабаш наверно.

Это только казалось, что религия и колдовство – пережитки прошлого. Нас долгое время убеждали, что привидений не существует, равно как и Бога, домовых и русалок, и что всем событиям следует искать чисто научное объяснение. Но люди деревней и поселков, в которых жили такие вот Таиски, могли порассказать мнооого чего интересного....

Часть 1 Новые друзья, старые враги

ГЛАВА 1 Хорошо в деревне летом...

В то лето мне особенно не хотелось ехать в деревню. Что там делать? Развлечений нет, нормальной компании нет, даже пруда нормального и того нет, ни покататься, ни рыбу половить. Единственный клуб еще лет пять назад закрыли, магазина путёвого отродясь не было, а зачем, город же рядом. Город то рядом, километрах в 3 от деревни, не так уж далеко, однако за мороженым просто так не сбегашь и друзей не наведишь. Хотя друзей у меня как раз и не было. Не любила детская компания угрюмую, полноватую девчонку, которая вместо посиделок со всей компанией на детской площадке, распития дешевого алкоголя и курения травки, после школы всегда спешила домой, не задерживаясь и не разговаривая ни с кем. Все обидные прозвища, которые только можно было придумать про полных людей, мне довелось услышать в свой адрес. Жирдяйка, жиртреска, сосиска, сарделька, толстуха и прочее и прочее. Конечно меня это задевало, конечно я комплексовала из за своей фигуры, хотя не такой уж безобразной она была, просто достались мне от бабушки полные бедра и невысокий рост. Не смотря на все неприятности, которые мне сулила школа, я все таки не рвалась на летние каникулы в деревню. В городе хотя бы была библиотека, и даже не одна, а целых четыре. Прочитал положенные 5 книг, так кто запрещает, бери еще, читай, пока не надоест или глаза не устанут. В деревне же не было и того. Взятых за раз 5 книг мне бы хватило максимум на неделю, а дальше хоть вешайся. В город мы летом выезжали редко, в основном обходясь огородом и автолавкой, а за книгами, ясное дело, никто бы со мной не пошел. Так что сами понимаете, в каком я была настроении, когда пригородный автобус выплюнул меня на нашей деревенской остановке, обшарпанной и загаженной донельзя. Тяжело вздохнув и забросив за спину рюкзак с нехитрыми вещами и книгами, я потопала в сторону первой деревенской улицы, едва видневшейся за тополиной рощей. По дороге мне удалось собрать несколько горстей земляники и почти без приключений пройти тополиную рощу.

Почему почти? Потому что с какого-то перепуга приглянулись эти редкие, без подлеска, насаждения местному эксгибиционисту, дурачку и маргиналу Ваське. Ваську в деревне знали все, так как не было в окрестностях бабы или девки, которой он хотя бы раз да не продемонстрировал свое основное мужское достоинство. Обычно он выскакивал из кустов, как черт из табакерки, и с победным «ха» распахивал свой плащ, под которым, естественно ничего не было. Поначалу бабы пугались, визжали и лупили Ваську по горбу, кто чем мог, потом привыкли и уже проходили мимо, даже не повернув головы, обращая внимания не больше, чем на статую. Ну стоит и стоит мужик голый, так что ж теперь домой не ходить. Васька на такую реакцию всегда страшно обижался и понурившись, отползал в кусты ждать более эмоциональную жертву. Вот и в это раз Ваську в приметном желтом плаще я заметила еще издали, но дорога в деревню была одна, а лезть по полю в обход было лень. Васька тоже заметил «жертву» и зашевелился. В лицо он меня не знал, однако сообразил, что девушка молоденькая, впечатлительная, значит среагировать должна соответственно, долгий визг, а может даже обморок был обеспечен. Надо отдать должное Ваське, он своих «жертв» никогда не обижал, с сексуальными намерениями не приставал, просто ему было в кайф наблюдать за растерянностью и смущением дам. Он от этого получал чисто моральное удовлетворение. Вот и в этот раз он высочил на дорогу, предвкушая удовольствие от момента неожиданности.

– Ха! – сказал Васька и распахнул плащ.

– Ничего особенного! – буркнула я и почесала дальше.

Васька понуро поплелся в кусты, бурча себе под нос о распущенности современной молодежи, которую дескать ничем не проймешь.

Бабушка обрадовалась мне несказанно. А как же ж. Морковка не полота, малина не собрана, смородина осыпается, траву косить-носить некому, а картошку жуки сожрали. Как же я ненавижу сельхоз работу. Особенно сбор колорадских жуков. Поймут меня те, кто проводил на картофельном огороде по полдня, стряхивая веником жуков и прожорливых личинок, которые, если их не собирать, уже к концу июня оставляли от сочной ботвы, только голые, скорбно торчащие огрызки. После такой работы спина не разгибалась совершенно, ноги отказывались шевелиться, а перед глазами, стоило их закрыть, немедля возникало шевелящееся серо-буро-полосатое полчище. Мне же хотелось еще после картошки сбегать на речку и спокойно почитать под крутым бережком. Поэтому с жуками я расправилась довольно быстро. Постряхивала половину в ведро, половину на землю и торжественно вручила бабуле добычу. Неодобрительно поохав, но не найдя возможности найти брак в работе, бабуля отпустила на речку с условием вернуться не позже десяти вечера. Радостно подхватив томик Майн Рида и банку для ягод, я отправилась вниз по деревне. Обычно я не ходила этой дорогой, предпочитая срезать путь через огороды, но в один из домов ниже по улице приехали новые жильцы: отец, мать и парень лет 19, то есть года на 2 старше меня. Он был довольно симпатичный, темноволосый и темноглазый с уже по взрослому сформировавшейся фигурой. Конечно я ни на что такое не рассчитывала, просто мне хотелось еще раз посмотреть на него, может он будет во дворе или где-то около дома. Парня я не увидела, зато около крайнего дома наблюдалось подозрительное скопление народа. В стороне я заметила Соньку, свою приятельницу по детским играм, она стояла рядом с бабкой и с жадным интересом прислушивалась к разговорам.

– Что случилось то? – дернула я Соньку за рукав.

Сонька обрадовалась новому лицу, видно так не терпелось ей поделиться новостями

– Ну где ты ходишь? – жадно зашептала она, хватая меня за руку. – ты что, не знаешь!

Таиска – то помирает.

– Как!?

– Да так! Как все, так и она! Да только она же колдунья, вот и мучается третий день.

Душа, говорят, отлететь не может.

– Да ну. Бред! Не верю я в эти рассказы. Просто человек жив еще, может просто болеет и ее лечить надо.

– Ну ты дура! – от возмущения Сонька аж поперхнулась. – Ее родне доктор еще месяц назад сказал, готовьтесь, больше 1—2 дней ей не протянуть, сердце останавливается. А она вон сколько уже, да и теперь и сама измучилась и родственников до белого каления довела. Вроде уж и дышать перестала и сердце не бьется и пульса нет. Они в слезы, гроб волокут. А она через полчаса глазки открывает и как ни в чем не бывало, каши с молоком просит.

– И что теперь?

– Говорят, попа из города пригласили, чтобы он уж исповедал ее, да и отпел, коли умрет, заодно.

– А народ чего толпится? Любопытство одолело, что ли.

– Так ведь ждут с минуты на минуту, как помрет так сразу и хоронить будут. Мужики на халявную выпивку надеются, гроб нести или там могилу копать. А бабам поминки готовить, кисель варить.

В этот момент у калитки остановились белые жигули. Из них с трудом выбрался упитанный поп, подобрал рясу, чтобы ненароком не макнуть в деревенскую грязь и важно прошествовал в дом. Толпа почтительно расступилась, пропуская, а затем снова загудела, зашептала.

Что происходит в доме мы не видели, только через какое-то время поп вышел сияя как начищенный пятак, видно родственники бабки были щедры, уселся в жигули и разбрызгивая грязь укатил в сторону города. На пороге показалась тощая тетка лет 45 и сказала, что матушка

ее де скончалась, и она просит по-соседски помочь проводить старушку. Соседи облегченно вздохнули, толи обрадовались, что колдунья наконец то померла, толи, что неизвестность окончилась. Гроб установили во дворе на табуретках, чтобы все желающие могли подойти и попрощаться. Желающих было немного, так как бабу не любили, но о покойниках либо хорошо либо ничего, поэтому разговор в основном крутился о бренности сущего и суете сует. Я не заметила, как оказалась возле гроба. Старуху я знала в основном по рассказам бабушки, и естественно, подходить прощаться не имело смысла, да и желания тоже. Не то, чтобы мне было страшно, просто неприятно было смотреть в это усохшее, пергаментно желтое лицо с синюшными губами. Я уж было хотела потихоньку срулить домой, но тут покойница открыла глаза.

Я остолбенела, нет бы подорваться, да бежать куда глаза глядят, но в момент стресса на меня всегда нападает ступор, ни говорить, ни шевелиться я не могу. А главное все стояли рядом со скорбными лицами так, как будто ничего необычного не видели. Дочь сморкалась в платок и всхлипывала, сын вообще то и дело косился в сторону дома, где бабы гремели посудой, накрывая поминальный стол, невестка утирала сухие глаза, соседи тихо разговаривали. Таиска обвела всех неожиданно ясными глазами, отмечая настроение и искренность каждого участника этой сцены, потом ее взгляд остановился на мне и мне стало действительно страшно. В них мелькнула такая дикая радость, что я наконец-то осознала всю абсурдность происходящего и стала потихоньку пятиться.

– А ну стоять! – рывкнула старуха и схватила меня за руку. Кто бы мог подумать, какая сила может быть в этих сухоньких ручонках умирающей бабки. – Куда же ты, милая. Разве ты не хочешь со мной попрощаться, разве ты не за этим сюда пришла?

Я ошалело кивнула и попыталась вырваться. Не тут то было. Таиска держала меня мертвой хваткой.

Ну что же ты? – Сказала она и еще сильнее сжала запястье. — Ты же ведь Марьяна внучка. Я тебя помню. Я тебя маленькую конфетами угощала, когда к твоей бабушке за молоком приходила, неужели забыла.

Ага, конфетами, это громко сказано. Один раз дала 2 барбариски, до того затисканные, будто их крысы по полу валяли и те жрать не стали. Ну и я не стала, выбросила в ближайший бурьян. Бабка же продолжала:

– Ты деточка, не слушай, что про меня люди болтают, будто колдунья я и с нечистой вожусь, просто мне сила дадена, а ей выход нужен, иначе и мне плохо будет и другим непоздоровится. Я же не только там сглаз или порчу наводить могу я и лечить умею. Знанием можно во вред, а можно во благо пользоваться. А ты, деточка не хочешь мой Дар взять – прищурившись спросила она.

Я отчаянно замотала головой и попыталась еще раз вырваться. Наверное на моем лице отразился такой ужас, что бабка запела совсем уж елейным голоском и чуть ослабила хватку

– Да ты подумай, дурочка! Ты бед не будешь знать с таким-то знанием. Любую болезнь или неприятность от себя отведешь, денег сколько хочешь заработаешь, людей лечить станешь, а они тебе подарки понесут, в ноги кланяться станут.

Только пальцами щелкнешь и самый красивый мужик у твоих ног будет. – уговаривала она меня. Золото, машину тебе купит. Не разлюбит, не изменит. В глаза тебе смотреть станет, из твоей руки есть, след в след ходить. Какая баба такой любовью похвастается. А то, что ты поможешь ему немного влюбиться, так это ничего, это можно. Судьбе ведь тоже помогать надо.

Я дрогнула. С моей внешностью на большую любовь рассчитывать не приходится. Не уродина конечно, но и бегать за мной не будут, на руках там носить, слова нежные говорить и прочее. А мне хотелось, очень хотелось, чтоб как в книжках, чтоб до гроба, в горе и радости, чтоб страсти африканские, объятья ласковые, поцелуи пьянящие. Сколько раз, дочитав очередной любовный роман до конца, я плакала навзрыд, радуясь за героиню и в тоже время отчаянно ей завидуя. Боже, какая у нее любовь, какой мужчина, красивый, добрый, отважный. Ну почему

в жизни все не так! Почему в жизни одни козлы и уроды, которые дразнят тебя жиртрестом и совсем совсем не замечают твою прекрасную душу.

Наверное, мои сомнения отразились на лице, потому что старуха победно улыбнулась.

– Ну? Согласна?

Я кивнула. В тот же момент она спокойно, удовлетворенно вздохнула и закрыла глаза. Больше она не шевелилась. Я опрометью бросилась домой.

С того момента и почти каждую ночь мне стал сниться один и тот же сон, не то чтобы кошмар, но все равно малоприятный. Стоило мне закрыть глаза, как я видела одну и ту же картину. Небольшую поляну среди леса и башню на ней. Почему то я сразу понимала, что это тюрьма, какая, для кого, почему здесь? Вопросов была масса, вот только ответа ни одного. Башня была высокая и напоминала наши водонапорные из красного кирпича. Только камень здесь был другой, цельный, из какой-то темной породы. Деревянная крыша, несколько узких окошек, забранных решеткой. Над крышей кружилось воронье и медленно плыли сизые облака. Вход был один. Во сне я открывала дверь и смело входила. В башне было только одно помещение. Мне сразу становилось неприятно в этом месте. Грудь словно сдавливали тисками, становилось трудно дышать, словно разыгрывалась не существующая клаустрофобия. В башне не было каких-то жутких вещей, типа отчаявшихся узников или скелетов, небрежной кучей лежавших в углу, не подстерегал меня там и злой колдун, чтобы распять на алтаре и вытащить сердце. В башне было пусто, пылились на стенах ржавые кандалы, неспешно покачивалась паутина. Через высокое окошко проникал в это узилище солнечный свет и в его лучах медленно кружились пылинки, жужжала муха, попавшая в сети прожорливого паука. По отдельности ничего страшного, но все вместе производило такое гнетущее впечатление, что мне хотелось бежать, роняя тапки. Но хуже всего был запах. Запахи вообще сложно описывать, но я постараюсь. Представьте себе смесь затхлого подземелья, куда давно не попадал свежий воздух, ржавого железа от кандалов, вековой пыли в старом хранилище, тлена, как в древнем склепе, застарелого пота и еще чего-то неуловимого, которое я для себя обозвала запахом страдания. Вот такое амбре. В первое время во сне дверь оставалась открытой и я, побывав в этой башне, спокойно выходила на свежий воздух. В последние годы странный сон превратился уже в настоящий кошмар. Едва я входила в башню – дверь захлопывалась и я оставалась одна, в темноте, не считать же светом тонкие лучи от маленьких окошек, которые располагались слишком высоко от уровня пола. Я кричала и плакала, мне казалось что про меня все забыли и моя участь умереть здесь от одиночества, а паче от голода и жажды. Просыпалась я в поту, нередко с замирающим криком на губах. Будила родителей. Они очень пугались, спрашивали что мне снилось, но я не хотела рассказывать. Пару раз мама предложила мне сходить к психологу, мало ли что... Но я только горько усмехалась: – Мама, я и сама психолог, ну не стыдно ли самой не справиться с такой ерундой. А еще каждый раз в башне меня охватывало ощущение дежавю. Словно я там была, не во сне, разумеется, но когда? В прошлой жизни?

ГЛАВА 2 Первая любовь

Юлька! Юляшка! Привет! – Анька стояла возле расписания и приветливо махала мне рукой. Анька была очень колоритной девчонкой и главной сплетницей группы. Некрасивая, но с хорошей фигурой и копной вьющихся рыжих волос, она носила короткие юбки и цветастые в обтяжку кофточки, за что неоднократно получала выговоры от всего преподавательского состава. Кроме того, Аня любила всякие браслетики, фенечки, цепочки и носила их невероятное количество, В ушах у нее все время торчало не менее 3 пар сережек разной расцветки и размера. Естественно одна бровь у нее была рваная (сказывалась новая мода. Было принято у девчонок выщипывать одну бровь так, чтобы образовывался разрыв. Не знаю, зачем это было нужно, но это было модно и все следовали эталону). Так вот Анька старалась следовать всем веяниям капризницы моды и в ближайшее время собиралась вставить кольцо а нос, пирсинг в пупок, а так же сделать татушку на попе и нарастить ногти. Общаться с Анькой было невозможно, так как она не говорила, а тараторила, вываливая на собеседника тонны ненужной информации и впечатлений. Если б я могла, то обошла бы кругом и поднялась на этаж с другого крыла. Дольше, зато безопаснее. Но Анька уже меня увидела и избавиться от нее не представлялось возможным. Она бросилась ко мне и стала вертеть во все стороны, беззащитно рассматривая и комментируя увиденное.

– Ого, как ты похудела. Это что новая диета? А рецепт дашь? И джинсы у тебя модные, а как сидят. И волосы отрастила. Вьются. Свои такие?

Я даже не отвечала, кивала головой и улыбалась. Мне было приятно, что Анька увидела и оценила мой новый внешний вид. Я действительно похудела за лето. Кто бы знал, чего мне это стоило. В мае родители подарили мне велотренажер и я практически не слезала с него, проводя «в седле» по 3 часа ежедневно. И на диету я тоже села, кушала гречку, сырую морковь, огурцы и прочую полезную, но противную дрянь. Мне каждый день хотелось плакать от такого питания, но результат, результат был впечатляющ. Довольно узкие джинсы сидели как влитые, кофточка подчеркивала красивую талию, стройные руки и шею. Прическу я тоже изменила. На первом курсе я носила короткую почти мужскую стрижку, и бегала в парикмахерскую чуть ли не каждый месяц. Мои волосы безмолвно вопияли против такого насилия и норовили каждое утро закрутиться во все стороны, мстя таким образом упертой хозяйке. За лето я им позволила расти, как хочется. Им хотелось закрутиться и я дала им волю, а еще покрасилась в брюнетку. Как ни странно, мне шла новая прическа. Темная шапка кудряшек на голове делала меня моложе и женственней.

Окончив осмотр моей скромной персоны, Анька понеслась дальше, торопясь вывалить все новости сразу.

Ленка Семенова замуж выходит. Ты знала?

– Не а. Второй раз, что ли – вяло поинтересовалась я, чтобы только поддержать разговор.

– Нет. Третий.

– Третий? Да когда ж она успела, только недавно на первой свадьбе гуляли.

– А она в середине первого курса с каким-то кренделем познакомилась и от мужа к нему убежала, да только тот бабником оказался, через неделю со своей же подружкой и застукала. Ну пинка ему дала и в слезы. Девчонки ее по кафешкам потащили, горе заливать. Вот там она третьего поймала, как караса на наживку.

– Вот только не говори мне, что она и в этот раз в белом платье будет.

Анька сделала круглые глаза:

– А то! К то же не в белом замуж выходит. Это уж если совсем старухи, кому за 30 или страшные как смертный грех.

Вот не понимала я тяги наших девчонок к этому традиционному белому наряду, традиционной свадьбе с дурацким конкурсами и пьяненьким тамадой. Ну что за интерес весь день париться в белом балахоне, затянутой в корсет и на каблуках, ощущая себя скорее покойницей в саване, чем девушкой на выданье. Гости опять напьются, пойдут группами бить друг другу морды, обязательно кто-нибудь заснет в салате, или в ванной или в туалете, или залезет в кладовку на антресоль (и как только умудряются) или отколет еще какой-нибудь номер. Слушать про весь этот бред конечно забавно, на следующий день, но участвовать в нем, извольте. Нееет. На моей свадьбе такой дурости не будет, это точно. Максимум небольшой фуршет для своих и свадебный круиз. Хотя моим то планом до реальности как до Пекина раком. На горизонте не маячил ни один захудаленький кавалер, так что про свою свадьбу я погорячилась. В прошлом году мой единственный роман с молодым человеком закончился полным провалом. После двух свиданий общение свелось к редким звонкам, а потом вообще затухло. Да-с, грустно девицы, как говорил Остап.

– Кстати... – вывел меня из задумчивости голос Аньки – У нас появился новый сокурсник.

– Сокурсник?! Ань, а ты ничего не путаешь.

Сокурсники, то бишь мужчины залетали на наш факультет «дошкольной педагогики и психологии» так же часто, как фламинго в Московский парк Горького.

Аня подхватила меня под руку и потащила к аудитории, не забывая при этом шептать на ухо:

– Зовут Роман. 25 лет. Не женат.

О-о-о. И как же его сюда занесло? По ошибке, что ли...

Не знаю. – пожалала плечами Анька – говорят, перевелся откуда-то. С этими словами она впорхнула в аудиторию и заняла стол в последнем ряду.

Так, так, так. Что же мы видим. На передних партах у нас всегда сидят кто? Правильно. Отличники. У нас это Ленка Макарова, Наташка Губанова и Иринка Соколова. Иж как вертятся, ждут преподавателя, блеснуть знаниями хотцца. И главное друг на дружку косятся, кто быстрее руку дернет. Да вы их не опускайте, не опускайте, так вернее будет. На задних партах обычно сидят личности, которые приходят в институт, чтобы поболтать, похвалится новыми сотиками и цацками, да обменяться каталогами айвон и орифлейм.. Олька Валенкова уже гордо выложила на стол новенький сотик: раскладушку в стразах. Боже, этот кошмар я бы и даром не взяла, розовенький, блестячий, с куском меха вместо брелка, осталось только рюхами обшить для полного гламура. Кристина Дорохова, уже вовсю разложила каталог Айвон и с упоением нюхала ароматные страницы. Мой взгляд скользил по знакомым лицам, отмечая изменения, произошедшие с девчонками за лето. Кто-то поправился, кто-то загорел, кто-то постригся, кто-то отрастил щетину. Так стоп. А это кто?

На совсем задней парте, сидел незнакомый парень в очках. Ага. Значит Анька не врала. Пока преподавателя нет, можно рассмотреть нового обитателя стаи. Конечно незаметно. Один взгляд – ну, ничего особенного, очкарик как очкарик. Второй – а фигура то у него ничего. Плечи широкие, наверно такие обнимать приятно. Третий – лицо тоже ничего, симпатичное. Не красавец, но вполне даже на уровне. Вон губки какие, бантиком, чувственные. Эх попробовать бы их. Четвертый – О, боже, какие у него руки. Мускулистые предплечья, тонкие запястья и широкие ладони. Я почему то у парней всегда сначала на руки смотрю. Люблю когда у Него сильные широкие ладони, в них так приятно спрятать свою ладошку, почувствовать себя маленькой девочкой, или птенчиком, которого согреют зимой эти теплые руки, поддержат на крутом склоне и перенесут через лужу, если будет надо. Пятый – Все, я влюбилась, если он не будет мой, я умру.

Павел жил с отцом, матерью и сестрой за городом, в поселке с забавным названием Переплеты. В город он приезжал с первым автобусом и в институте ошивался часов этак с восьми,

когда первая пара начиналась в 8, 45. За неделю я быстро просекла эту фишку и уже в пятницу была в аудитории в 8,10. Ради Романа мне пришлось бросить свою подругу Юльку, с которой мы сидели вместе еще с колледжа. Но я была готова и не на такие жертвы. Мне было все равно, что о нас подумают. Как сейчас помню свое смущение и страх перед новым знакомством. Парень молчал и я не знала как начать разговор. Промаявшись пол часа и ничего не придумав, все таки пересилила себя и заикаясь от волнения спросила.

– Так значит, ты теперь с нами будешь учиться?

– Ну да... Новичок пожал плечами.

– А почему эту специальность выбрал?

– А я перевелся из МариЭл (автономная республика)

– Ничего себе. А сюда зачем?

– А-а-а... – Ромка зевнул – Родаки переехали, там работы вообще нет.

– П а-а-нятно... – протянула я, лихорадочно соображая, что бы еще такое спросить.

Но тут в аудиторию повалили девчонки и мне пришлось заткнуться, чтобы не возбуждать лишних подозрений.

Следующий случай продолжить знакомство появился совсем скоро. Преподаватель педагогического мастерства дала нам задание изготовить народную игрушку для кукольного театра. Группа быстро разбилась на несколько маленьких компаний, и девчонки уже всюю обсуждали, кто и что будет делать. Однако я не спешила присоединиться к той или иной компашке. Собрав всю решимость в кулак, я повернулась к Ромке и спросила:

– А ты с кем будешь работать?

– Не знаю – сказал он – Мне в общем то все равно.

– Тогда давай вместе?

– Давай – согласился он.

Надо сказать, кукла у нас получилась знатная. Кажется мы выбрали итальянскую народную куклу. Я делала одежду и шляпу, а Ромка – голову из папье-маше. Когда мы принесли свою поделку – все ахнули. Голова было сделана с фотографической точностью, расписана с таким мастерством, что, мне казалось, истинный художник, и то бы так не справился. Но и мой наряд не подкачал. Мама помогла мне сшить камзол и шляпу и украсить их подходящей тесьмой. Мы сидели с Ромкой очень довольные и раз за разом получали свою порцию комплиментов.

С тех пор мы стали практически неразлучны. Мы вместе сидели на лекциях, делали контрольные и рефераты, ходили на практику и в столовку. Я тихо млела, когда он был рядом, ждала, когда же он перейдет к более активным действиям. К счастью, девчонки не пытались влезть между нами, конечно хихикали за спиной, но по доброму, держа кулачки и надеясь, что скоро будет шумная студенческая свадьба. Однако один вопрос оставался не выясненным. Мне хотелось знать, есть ли у него девушка, а то мало ли, вдруг, он и ее с собой притащил.

Уже не помню, при каких обстоятельствах состоялся тот разговор, но Ромка ответил, что в той республике у него осталась подруга.

– Ну а как же вы теперь? Общаетесь? – спросила я, стараясь, чтобы вопрос прозвучал достаточно безразлично.

– Созваниваемся иногда. Вот буду заканчивать последний курс и привезу ее сюда. – ответил Роман.

Фигня. Последний курс через 3 года. Она там, далеко, а я здесь, рядом, вся такая нежная, веселая, да он уже через месяц забудет ее и пошлет куда подальше.

Как бы не так! Не послал и не забыл. Проходили месяцы и даже годы, мы переходили с курса на курс, а в наших отношениях ничего не менялось. Он охотно общался со мной и садился всегда рядом, мы даже гуляли, когда представлялась возможность, но... и только. Я тоже не могла перейти черту первой (то есть затащить его в постель), ну не могла, и все тут. То ли гордость то ли что-то еще мешало сделать последний шаг. Теперь я понимаю, что оно

и к лучшему, но тогда, я разрывалась между желанием быть с ним и боязнью быть осмеянной или как-то не так понятой. Ну кто бы мог подумать, что из всех мужчин, которые достаточно вольно относятся к своим обещаниям и подругам, мне достанется один, ненормально верный. Да-да, так тоже бывает.

В середине последнего курса, как раз после рождественских каникул, Ромка добил меня окончательно. Со счастливым блеском в глазах он поделился, что уже привез свою подругу из этой Тьмутаракани и что в августе у них свадьба. Всего моего самообладания хватило на то, чтобы с перекошенным лицом пожелать ему счастья и пулей вылететь из кабинета. Боже, Боже, только бы он ничего не заметил, только бы не догадался. Минут десять я безуспешно боролась с подступающими рыданиями. Нельзя плакать. Нельзя плакать – уговаривала я сама себя, запершись в туалетной кабинке и сжав кулаки. Если заплачешь, глаза тут же станут красными, и все догадаются, какая ты дура. Я справилась. В кабинет я вошла серьезная и спокойная. Никто не знал, как у меня болело сердце.

Разумом я понимала, что со стороны Ромки мне уже ничего не светит, но глупое сердце все на что-то надеялось. Все так же сладко замирало, когда он сидел рядом и лихорадочно билось, когда мы нечаянно соприкасались руками. Я занималась самообманом. Мечтала, что вот они поссорятся и она уедет, что ей здесь у нас не понравится и она опять уедет, что Ромка сам выгонит ее и придет ко мне. Но Ромка лучился от счастья. Когда он говорил о ней, его глаза сияли, а я как хороший друг выслушивала его разговоры и демонстрировала спокойное участие.

До диплома оставалось всего ничего, и мне было невыносимо думать, что через пару месяцев мы расстанемся навсегда и кончится это упоительное время, когда мы были вместе, даже просто как друзья. Дни и ночи проходили как в бреду. Меня не радовала ни весна за окном, ни красный диплом, который мне грозил, ни даже перспектива поездки на юг, куда меня долго и упорно звали родственники. Я бы все отдала за то, чтобы Ромка обо мне говорил с таким восторгом, чтобы он на меня так влюблено смотрел и ловил каждое слово... Мне кажется, где-то я уже это слышала. Много лет назад деревенская колдунья обещала мне Дар и власть над мужчинами. Что ж пришла пора проверить...

Естественно я не знала, каким образом заручиться помощью магического толка. Наверное, надо какие-то определенные слова сказать или там обряд провести. А где можно найти такую информацию? Конечно в библиотеке или в книжном магазине. В родной и любимой городской библиотеке меня ждало разочарование. Небольшой стеллаж с подписью Эзотерика занимали всего несколько потрепанных книг, к магии имеющих такое же отношение, какое имеют свиньи к апельсинам, то есть никакого. Зато в книжном было где разгуляться. Раздел эзотерики занимал целый шкаф из 5 полок и был забит чтивом снизу доверху.. «1000 заговоров на каждый день», «Любовная магия», «Отвороты и привороты» – звучные названия пестрели тут и там. Я понятия не имела, что мне нужно и промаялась у шкафа около часа, продавцы уже начали подозрительно коситься на неприметную девушку около одной из полок. Воровка, что ль. Шас как схватит воон ту большую энциклопедию мирового вооружения за 3000 и ищи свичи. Я взяла первый попавшийся сборник заговоров. Быстро пролистав и отметив, что там есть раздел любовной магии, потащила добычу на кассу. Дома, едва сбросив уличную одежду и наскоро перекусив, я забралась с ногами в кресло и принялась читать. Так, так – Присушка на ветер, Чтобы любимый скучал, Отворотить мужа от блуда, Наговор на конфеты, Чтобы жизнь с любимым была сладкой, Наговор на спелое яблоко и так далее. Для верности я решила использовать весь арсенал приворотов. Заговорила яблоки и конфеты, щедро угостила Ромку. Он долго отнекивался, не понимая с чего такая щедрость. Но я была непреклонна и скормила ему весь запас заговоренных вкусностей. В течении недели прочитала заговор на ветер, дождь и полную луну (благо совпали все явления природы). Заговорила дверной косяк (чтобы милый пришел), обнималась с кленом, и даже стащила на время мамино обручальное кольцо,

держала его под подушкой, приманивая удачу... Окрыленная надеждой, что все получится, я сойкой взлетала на пятый этаж, где находился наш факультет, и день за днем ждала результата. А результат задерживался. Гад Ромка исправно трескал все подношения, мило улыбался и строил планы на счастливую семейную жизнь, увы не со мной.

ГЛАВА 3 Всегда есть какой-то подвох

Черт! Ромку ничто не брало. Перепробовав практически все присушки, наговоры, привороты в разделе любовной магии, я остановилась на последнем. «Заговор на вечную любовь» – гласило название.

«...Найдите на кладбище могилу с именем покойника, как у вашего любимого» - Начала я читать. Ого. Жесть. «Придите ночью на кладбище, встаньте напротив могилы и произнесите следующие слова: «Как покойник подняться не сможет, так и мой любимый забыть меня не сможет. Затем 3 раза...» Дальше я читать не стала, потому что не представляла, как я попаду ночью на кладбище, как объясню свое отсутствие родителям и как я там найду нужную могилу. Эти вопросы казались мне неразрешимыми, но в то же время, где то в уголке сознания я понимала, что все можно сделать, было бы желание. На кладбище можно приехать на такси, родителями соврать, что осталась ночевать у подруги. Якобы готовимся к диплому. Поскольку я была примерной девочкой и хорошо училась, они бы не стали меня проверять... А могилу с нужным именем можно найти и заранее, днем. Сказано – сделано. Все получилось легче, чем я ожидала. В этот день родители поехали в деревню, им там что-то срочно понадобилось. Нужную могилу я нашла легко. Погибший парень был на несколько лет старше Романа, но сути дела это не меняло, главное что тезки. Днем на кладбище было довольно оживленно и не страшно, а как-то даже обыденно. То тут, то там виднелись родственники, пришедшие навестить почивших, чирикали воробьи, и важно громыхал мусоровоз. Оставалась проблема с такси. Я боялась, что водитель начнет задавать ненужные вопросы типа: ««А что такой милой девушке понадобилось на кладбище, да еще ночью?» или вообще затащит в кусты и изнасилует. На всякий случай, сев в такси, я схватила сотовый и защелкала.

– Ой, Анечка приветик, я тут на кладбище отправляюсь. Да-да, хи-хи, помнишь мы с Нинкой поспорили... Ага, а у такси знаешь, такой забавный номер 256 ОГО. И водитель – симпатичный дядечка с усами и в кепочке.

Дядечка с усами покосился на меня в зеркало, крикнул, но ничего не сказал. Мол, что с такой идиотки взять. Вот и славненько, вот и хорошо. По крайней мере буду избавлена от его общения и неумелых попыток съема.

Люди! Не верьте тем, кто говорит, что запросто проведет ночь на кладбище, попивая чаек и хрустя баранками. Это пустой треп. Можно, конечно, пересилить себя и таки посидеть на чьей-нибудь могилке, только учтите, будет страшно. Нет-нет, не потому что полезут упыри и вурдалаки, а просто потому, что даст знать о себе элементарный человеческий страх перед смертью. Я медленно шла между могилами, подсвечивая себе карманным фонариком. Ощущение было такое, будто попала в город, жители которого мне очень и очень не рады. Ну правильно, не зря же именно это кладбище называют Некрополем, то есть городом мертвых. Тут и там мелькали фотографии, я не могла не читать надписи, мозг срабатывал быстрее, чем я успевала отвернуться. «Помним, любим, скорбим», «Любимому отцу и дедушке», «Дорогому Ивану Васильевичу от коллег по бизнесу». А, ну это понятно, могила братка или местного авторитета. Небось сами «коллеги» и упокоили. Особенно меня привлекла одна эпитафия. «Здесь покоится Екатерина, моя возлюбленная супруга. Спи спокойно, ангел мой» я взглянула на дату. Это было старое захоронение. Начало 19 века. Вместо надгробной плиты дерево с обрубленными ветками. Очень символично. Вот буду умирать, и всем скажу, чтобы на моей могиле тоже написали какую-нибудь эдакую фразу. Например: Здесь покоится прекрасная супруга, которая не ругала мужа за грязные носки и открытый тюбик с зубной пастой, варила вкусный борщ и приносила пиво по требованию». Воображение тут же подсунуло мне картинку: Соном безутешных родственников и я... Почему то в розовом гробу с рюшками. Ну все, щас заплачу...

– Гав-гав! Ууу...

Собаку я заметила в последнюю очередь, точнее тогда, когда наступила ей на хвост. Последовал душераздирающий визг, постепенно переходящий в подвывание. Наверное хвост был собаке дорог, иначе почему она посмотрела на меня, как на врага народа и потянулась цапнуть за ногу. Я кинула в собаку фонарик и бросилась бежать, не разбирая дороги. До сих пор удивляюсь, как ноги то не переломала. Собака вроде отстала. Я немного отдышалась и решила оглядеться. Место было незнакомое, наверное меня занесло на другой край кладбища, да ничего, вон виднеется какой-то огонек, сторожка что ли. Это хорошо. Попрошу меня проводить, в крайнем случае, спрошу дорогу. Огонек оказался небольшим костром, у которого стояли весьма колоритные личности. Все сплошь в черных балахонах, с жутко размалеванными рожами. Одни были бриты налысо, у других красовался ирокез. Везет, как утопленнику. Надо же было нарваться на сатанистов. В том, что это сатанисты, у меня сомнений не было. Во-первых, одежда, во-вторых нож в руках одного из них, по видимому главаря, и в-третьих котел, который висел над костром и источал адскую вонь. Хорошо еще, что я подошла со стороны деревьев и имела шанс незаметно улизнуть. Но тут за спиной раздалось торжествующее «Ррррр» и мой шанс уйти незамеченной канул в небытие. Сатанисты обрадовались нам с собакой, как родным.

– Вот достойные жертвы, Повелитель, – сказал один из них, по виду пацаненок лет 13, и ткнул в нас пальцем. Мы с собакой негласно решили, что такое внимание нам ни к чему и прыгнули в стороны.

– Держи их!

Опять началась бешеная гонка. Сердце выбивало чечетку, икры свело судорогой. Несмотря на панику, я понимала, что далеко мне не уйти. Дыхание давно сбилось и я не была мастером спринтерского бега. Оставалось только одно, спрятаться и пересидеть. Как назло я находилась среди новых захоронений, а там не было ни деревьев, ни кустов. Погоня приближалась... Все конец – подумала я и провалилась в какую-то яму. Яма находилась за монументом героев-летчиков. Еще днем я заметила этот монумент, потому что возле него суетились рабочие. Это они вырыли яму, намереваясь завтра ее зацементировать, дабы укрепить фундамент. Я лежала не дыша, в уме вспоминая слова молитвы, которой еще в детстве научила меня мама. «Отче наш, иже еси на небеси» шаги приближались, «да светится Имя Твое», преследователи остановились возле монумента. «Да придёт воля твоя...»

– Черт. Куда же делась эта... – сказал первый голос. – Я точно видел. Она сюда метнулась.

– А не гонишь —ответил второй. Это был тот самый, мелкий сатаненок. Я узнала его гнусавую речь.

– Я те щас в табло врежу, штоб не зарывался. Я че ли с жертвой лажанулся.

– А я че? Я не виноват, -занудил второй. Кто ж знал, что бабкина собака сегодня сама содохнет... Не могла до ночи подождать, дура блохастая.

– Ну вот и не вякай. Ладно пошли.

Шаги удалились.

Для верности я выждала еще минут 5 и только потом выглянула. Нет, я все таки идиотка! Я же проходила этот монумент, когда шла сюда. Запримеченная днем могила находилась как раз за ним, только через два ряда. А, вот и она. Я торопливо сделала, что хотела и пошла к выходу. Сатанистов видно не было. Надеюсь, собаке тоже повезло.

Представьте себе лицо таксиста, когда я плюхнулась на переднее сидение. Грязная, руки изодраны, одна штанина оторвалась и мотается. Ужас.

– П-п-поехали —выдавила я.

– Девушка, у вас все в порядке? – на всякий случай поинтересовался таксист.

У меня все было не в порядке, но распространяться я не стала.

– Да, да, спасибо. Я просто заблудилась.

Не знаю, поверил таксист или нет, но вопросов он больше не задавал.

Приближался день вручения диплома. Даже я в этой преддипломной лихорадке на время позабыла о своих душевных терзаниях. С Ромой мы теперь виделись вообще редко. На консультации он не приходил, а на экзаменах как-то не до того было. Экзаменационная лихорадка вытеснила из моей головы все лишнее, замостив каждую молекулу серого вещества понятиями, определениями, классификациями, школами и направлениями. Да и девчонки не давали покоя, то и дело дергали меня и, пытаясь хотя бы с моих слов, ухватить обрывки знаний.

– Юль, а Юль? – канючила Олька Валенкова

– Ууу – не отрываясь от лекции, поинтересовалась я.

– А ты помнишь определение метода обучения.

– А то? «Метод обучения – это система регулятивных принципов и правил организации педагогически целесообразного взаимодействия педагога и учащихся, применяемая для определенного круга задач обучения, развития и воспитания. Таким образом, в этом определении подчеркивается, что метод содержит в себе и правила действия, и сами способы действия» – оттабанила я.

Сокурсницы благоговейно примолкли..

Через минуту Анька аккуратно поинтересовалась:

– Юль, а ты вообще сегодня спать ложились...

Я вспыхнула:

– А вот ерничать не надо, я, между прочим, и обидеться могу. А то учатся тут понимаешь некоторые, в перерывах между дискотеками и автопати.

Тут уж обиделась Анька, разевая рот, как выброшенная на берег рыба, она готовилась к заключительной язвительной тираде, но я не стала ее слушать и, подхватив сумки, убежала искать свободный класс.

Госэкзаменационная волна схлынула только к концу июня, оставив на берегу заикающийся и мелко дрожащий планктон из новых специалистов.

Отмечать получение дипломов все вместе мы не стали, предпочли разбежаться по кафе и паркам мелким группками. Мне никуда не хотелось. Внутри прочно и надежно поселилось противное чувство опустошенности. Только один этап жизни – студенчество позади, а я чувствую себя так, будто уже вся жизнь кончилась. Рому я со времени последнего экзамена не видела. Все мои ухищрения с колдовством и приворотами – просто еще один обман любящего сердца.

После выпускного я ничем конкретным не занималась, меня не тянуло работать ни в сад, ни в школу, другой профессии я не имела и поэтому целыми днями болталась по дому. Благо, родители уехали в деревню, и мне не пришлось объяснять, почему у меня такое кислое лицо. В один из вечеров я сидела в своем любимом кресле и тупо смотрела телевизор. В голове гулял ветер, в сердце свистела дыра, в телевизоре мельтешила какая-то санта-барбара. Было уже довольно поздно, когда раздался звонок в дверь. Я подумала, что это вернулись родители и, не спеша, поплелась открывать дверь. Но на пороге стоял... Ромка. Мой любимый Ромка! Такой милый в своем черно-белом свитере, похожий на медвежонка панды. Тут я вспомнила, как выгляжу, ойкнула и бросилась в спальню, уже оттуда крикнув:

– Привет Рома, проходи. Я сейчас.

Солдаты в армии одеваются медленнее, чем я в этот вечер. Так, что у нас не мятое. Ага, красное платье с декольте, смело, ну ничего, сегодня можно, тушь, подводка, духи, щеткой по волосам и вот я готова. Надеюсь, он догадался что-нибудь принести, а то у меня в холодильнике еще с прошлой неделимышь повесилась.

Он догадался. На столе стояли недешевые бутылка шампанского и коробочка конфет. Его визит я восприняла как нечто само собой разумеющееся, без всякой мысли о том, а что собственно делает в моей квартире практически женатый человек.

Ромка стоял в зале у стены и рассматривал простенький пейзаж, который я накалякала еще в детстве. Он обернулся и вот сладкий миг победы. Его зрачки расширились настолько, что я увидела в них свое отражение.

– Юля...

– Привет! – я сделала ручкой и смущенно улыбнулась.

– Ты такая красивая...

– Спасибо. Ну проходи, садись.

Ромка нащупал диван и опустился, не сводя с меня восторженно-влюбленного взгляда. Я тоже присела на краешек и поинтересовалась:

– Ну так что ты делаешь в нашем районе. Дела?

– Да нет... Я вообще то к тебе, специально... Мой кавалер стусевался и тут его провало. Он схватил меня за руки и заговорил быстро-быстро, от волнения перескакивая с пятого на десятое и запинаясь.

– Я подумал, что никогда тебя не увижу, последний курс закончился, а мы даже не встретились, не поговорили, а ведь ты была рядом, почему я не замечал, какая ты прекрасная, добрая, нежная... Я хочу все-все исправить, понимаешь?!

В его глазах было такое обожание и дикая надежда, что я наконец то осознала, вот она моя власть. Вот, что значит управлять своей судьбой. Вовсе не зря я тогда пообщалась с полумной бабкой. Всего лишь несколько несложных действий и этот самый верный мужчина – мой. От перспектив захватывало дух, но я нашла в себе силы немного отстраниться и нарочито сурово спросила:

– А как же твоя невеста?

Роман искренне удивился:

– Какая невеста?!

– Ну не моя же, твоя. А что у тебя их много?

Но Рома даже не среагировал на шутку, он посмотрел серьезно, внимательно и сказал:

– А ты хочешь быть моей невестой?

– Ну не знаю – протянула я, начиная извечную женскую игру «Я уже согласна, но еще немного поломаюсь»

Парень побледнел так, что мне стало страшно.

– Ты... ты... отказываешься.

– Да нет, что ты, я просто пошутила.

Надо же, какая реакция.

Ромка удовлетворенно вздохнул и полез целоваться. Я не сопротивлялась. Наконец-то узнаю вкус его мягких губ. Закрывает глаза и потянулась навстречу. Секунда, другая. Черт, мы что разминулись.

Ромка сидел на диване, глядя перед собой и не моргая. Я толкнула его в бок.

– Рооом.. С тобой все в порядке?

Он не ответил, только как-то странно дернулся, закатил глаза и упал на диван.

– Ром? Ромочка! Родненький! Да что с тобой?!

Боже, Боже, не дай, чтобы он умер!

Я заметалась по квартире, сталкиваясь со всем, что покрупнее, и роняя, все что помельче. Так нашатырь под нос, не реагирует, виски – уксусом – ноль эмоций. А что же делать? Да скорую вызывай, дура! – крикнула я сама себе и понеслась к телефону...

ГЛАВА 4 Между небом и землей

Скорая приехала в течении 15 минут, что для нашего города являлось событием небывалым. Уже одно это говорило о серьезности Ромкиного положения. В течении часа пожилой врач и пара медсестер боролись за Ромкину жизнь. Им это удалось. Отчасти. Ромка не умер, но впал в кому. А главное, никто не мог понять причину случившегося. Все органы и нервная система функционировали нормально, повреждения отсутствовали, анафилактический шок и отравление тоже, о наличии врожденных заболеваний говорить пока было рано, но и они скорее всего не причина. Все это я узнала от врача, когда Ромку, надежно упакованного, на носилках отправили в машину.

Лишь только за врачом захлопнулась дверь, я опустилась на диван и меня начало трясти в ознобе. Врачи предлагали мне снотворное, но я отказалась. Еще предстояло сообщить Ромкиным родителям, и я не могла позволить себе расслабиться. Было страшно даже подумать, что с ними будет, когда я им позвоню. Ради такого случая я откупорила папин НЗ, бутылку коньяка, подаренную ему коллегами, бог знает сколько времени назад. Смело налила грамм 50, и, не обращая внимание на то, что зубы выбивали о край бокала звучную дробь, махнула, не закусывая. Конечно закашлялась. К алкоголю была не приучена, но свое дело он сделал – я немного расслабилась. Несколько раз вздохнула и потянулась к телефонной трубке.

Пилилинь – пилилинь.

Это дверной звонок подавал сигнал, что еще кто-то хочет меня видеть. За дверью оказалась худенькая девушка, примерно моего возраста, невысокая, но довольно приятная с медно-рыжими волосами до плеч и вздернутым носиком. Все это я предусмотрительно рассмотрела в глазок.

– Кто там?

– Простите, – голос был тоненький, еще совсем детский – я по поводу Романа.

Я распахнула дверь и сразу же поплатилась за такое радушие. Эта фурия вцепилась в меня, как бешеная.

– Сука! Дрянь! Мерзавка! Ты Рому убила...

– Ай! Волосы отпусти, больно же.

– Больно?! Да ты спасибо скажи, что я тебе рожу кислотой не умыла, шалава. Ты думаешь, я не знаю, что ты Ромочку приворожила!

Мне удалось вырваться и оттолкнуть от себя разъяренную девицу.

Вот все и прояснилось. Оказывается, это его деевушка припожаловала, и как только нашла, зараза мелкая.

Словно подслушав мои мысли, незнакомка продолжила:

– А ты думала, я не пойму?! Все ж хорошо у нас было, свадьбу готовили, планы строили. А он в последние дни как с ума сошел. Ни с кем не разговаривал, я его зову, а он на меня, как на пустое место смотрит. Будто мы и незнакомы вовсе. Сегодня вот к тебе поперся, такси вызвал, я даже не знаю сколько ему заплатить пришлось, в наш поселок ни одно такси не едет. Хорошо, что я проследить догадалась. Подъезжаю, а тут скорая, каталка и Ромка на ней...

Тут скандалистка вспомнила, что её любимый возможно сейчас умирает и она поперла на меня как бык на красное. Вот уж не ожидала, что у такого хлипкого создания окажется столько силы. Она чуть не придушила меня. В последний момент я со всей силы оттолкнула ее. Девушка пролетела через весь коридор, бумкнулась головой о кладовку и осела на пол.

Господи Боже, Иисус Христос, я, что ее убила?

К счастью оказалось, что просто у Ромкиной невесты кончился запал и она тихо плакала, чуть вздрагивая худенькими плечиками.

На кухне я сделала кофе, щедро плеснула в него папиного коньяку. Присела перед страдальницей и протянула бокал:

– На. Пей.

– Что это?

– Цианид.

–

– Да шучу я, шучу. Кофе. Пей. Тебя как звать то?

– Кааатя...

От коньяка Катьку развезло и она начала икать и плакаться. Пришлось опуститься рядом и подставить жилетку.

– Иик... Мы же с ним с первого класса вместе... Ик... Он всегда меня защищал, говорил, что не оставит, не бросит, в школе дрался с мальчишками, если ему казалось, что меня обижают... Иии... Он даже на дошфак этот дурацкий поперся, ... чтобы только со мной быть. А там над ним все смеялись..., единственный пацан на весь поток. Но нам было все равно, мы любили друг друга. Мы бы еще три года назад поженились... если бы его родки не решили уехать, типа в этой дыре перспектив нету. Ну и уехали. Ромка обещал забрать меня. Сказал: Катька, не реви, я устроюсь и тебя выгашу. Я уж и сама не верила, что так будет. Но ждала. А он забрал, как обещал, предложение сделал, а тут ты. Что ты с ним сделала-а-а-а-а...

Тут Катьку сморило окончательно и она заснула, уткнувшись в мое плечо. Конечно, ее было жалко, но, как говорится, в любви и на войне все средства хороши. Да ладно, чего там. Пусть сначала Ромка выживет, а там уж разберемся. Я вызвала такси и отправила соперницу, указав Ромкин домашний адрес. Вряд ли она жила отдельно.

Заодно пусть и родителям скажет. Надеюсь, хоть они не прибегут разбираться, а то я еще одного скандала не вынесу.

Закрыв наконец-то дверь, я села на диван и закурила, в первый раз в жизни. Мне нужно было о многом подумать. На столе, среди использованных шприцов и ампул, стояла непочатая бутылка шампанского. Мда-а. Вот тебе и романтический вечер. Вот все у меня не как у людей.

Но неужели все таки мой приворот сработал. Тогда почему так криво. И неужели это из-за него Ромке стало так плохо. Я схватилась за книгу. Там ничего не было про такие последствия, вряд ли все привороженные в кому впадают. Да не может этого быть. Вон мама рассказывала, что тетка у нее на работе таким образом гулящего муженька вернула. Съездила к бабке-шептухе и все, стал ее козел и бабник – ягненокком послушным. Говорит, супругу чуть ли не каждый день в койку тянет, а с другими ни-ни. Где же я то прокололась? А главное: что делать? Романа надо спасать.

В больницу, к Ромке я не ездила. Во-первых, потому что в палату реанимации все равно никого не пускали, а во-вторых, потому что боялась наткнуться на Ромкиных родственников, а паче того на Катьку. Мне хватило и одного раза, когда я приехала, чтобы узнать у врача, не нужно ли чего. И надо же такому случиться, там как раз была Катька. И ведь где-то час я проторчала у отделения, выжидала, когда она придет, чтоб уж точно разминуться. Прождав приличное время, я подумала, что сегодня ее не будет и смело потопала к врачу. Оказалась, что эта мадам уже с утра там сидит. Врач нас еле растащил. Катька, пробурчав что-то о «бесовестных шлюхах, которые на чужое зарятся», больно толкнула меня локтем и выскочила на улицу. Я неторопливо огляделась. У палаты реанимации маялись родственники пациентов. Одни стояли, прислонившись к стене и разговаривали, другие тихонько плакали, отводя лица и торопливо вытирая глаза, словно стеснясь своих слез. И у всех, буквально у всех тоска и боль во взгляде. Я обратила внимание на одну женщину, она стояла отдельно ото всех, и читала книгу. Еще не старая, но с обильной сединой в волосах и с гордой осанкой, она производила впечатление человека, которого жизнь отпинала по всем болевым точкам, но который еще не скис. Это уже потом я узнала, что у женщины в руках был молитвенник, а тогда мне пока-

залось почти кошунственным такое отношение к ситуации. Интересно, подумала я – кто у неё там, в реанимации? Дочь? Сын? Муж? И как она может читать в такой момент.

Наконец вышла медсестра. Люди с надеждой бросились к ней, отпихивая друг друга и переругиваясь. Всем хотелось в первую очередь узнать новости о близких. Кто-то отходил немного успокоенный. Наверное это те, у чьих родственников не было ухудшений. Кто-то начинал несмело улыбаться, а кто-то, уже не стесняясь, рыдал в голос. Я подошла последней. Мое дело было особенным. За небольшую мзду медсестра согласилась передавать мне новости о Роме по телефону. Его состояние оставалось неизменным. Последние обследования показали, что патологий у него нет, как нет внезапно возникших образований, осложнений и прочего. Ему предстояло еще сканирование мозга, чтобы исключить наличие опухолей, но я и так знала, он здоров.

На крыльце я закурила и увидела ту женщину с книгой, она пристроилась на лавке и тоже дымила сигаретой. Я не увидела на ее лице ни слез, ни улыбки, значит и у ее родственника состояние было прежним. Женщина тоже меня заметила и похлопала по скамейке рядом с собой. Я села. Несколько минут мы молча курили, сплоченные одним горем. Наконец я спросила:

– У вас кто там? – мотнула головой в сторону реанимации.

– Сын.

– А что с ним?

– Он у меня гонщик.

– По профессии?

– Нет. По жизни.

– ...

– Любил скорость, адреналин, женщин и новые впечатления. Будто стремился за одну жизнь прожить две или три. Торопился узнать на вкус острые ощущения. Я все время боялась за него. Он то лез в горы, то уходил в пещеры со спалеологами, то сплавлялся на байдарках. Теперь вот это... -женщина затянулась.

– Что?

– Новое увлечение. Гоняли как бешеные Там название какое-то дурацкое. Стритрейтинг, что ли.

– Стритрейтинг?

– Да, да, кажется так.

– Что же случилось?

– Стас и его друг постоянно соревновались между собой, выигрывал то один, то второй, а моему хотелось стать абсолютным чемпионом. Он днями не вылезал из гаража, все тюнингвал свой байк. Так он сам говорил. И вот полгода назад у них было очередное соревнование. Они нашли новую трассу, где недавно положили асфальт. Проверили за день, все было нормально. Но днем асфальт нагрелся так, что пошел волнами. Ты же знаешь наши дороги и коммунальщики.

Я кивнула.

– Ну вот. Это было незаметно, если ехать спокойно, но на тех скоростях, на которых они носились, каждая мелочь могла стать решающей.

Женщина замолчала, видно заново проживая трагический момент. Я осторожно уточнила:

– Он не справился с управлением?

– Машина пошла юзом, потом перевернулась, несколько раз ...Его собирали по кусочкам. Он вроде выжил, но в сознание так и не пришел. Врачи давно убеждают меня отключить аппарат искусственного дыхания, мол, все равно не жилец... Но я надеюсь, что однажды он очнется и...

Мне была понятна ее вера в чудо. Не так давно я и сама так отчаянно заблуждалась. Женщина сморгнула непрошенные слезы и поинтересовалась:

– А у тебя там кто?

– Друг...

– Друг? Хм... За друзей, не переживают так как ты, милочка. Только за любимых.

Дальше она спрашивать не стала и тактично умолкла.

Я подивилась ее пронизательности. И вдруг... Мне захотелось с ней поделиться, рассказать все-все, ничего не тая и не боясь.

В психологии есть такое понятие «эффект попутчика». Когда люди охотно делятся своими проблемами и переживаниями с совершенно незнакомыми людьми в поезде, в очереди, в самолете. Ты знаешь, что тебе не будет стыдно перед попутчиком за свою откровенность. Тебе все равно, что он подумает. Пройдет час или день, вы расстанетесь и твои тайны уйдут вместе с ним. Если повезет – попутчик окажется мудрым и внимательным, он молча выслушает тебя, не выказывая своего отношения к ситуации, а может даже дать дельный совет.

И я рассказала этой незнакомке свою историю, начиная с того, как я влюбилась, заканчивая тем, как Ромка оказался в больнице.

Она слушала спокойно, не перебивала. Я закончила и закрыла глаза. Ну вот, сейчас услышу нелестное «шалава», и она уйдет, плюнув мне под ноги. Но вместо этого ощутила легкое прикосновение. Незнакомка погладила меня по голове и сказала:

– Бедная девочка. Наверное это было очень тяжело: быть рядом с ним и видеть его любовь не к тебе.

Я осторожно открыла глаза, ожидая подвоха, но собеседница смотрела на меня с искренним сочувствием, и ни капли осуждения.

От такого участия я чуть не расплакалась.

– Что же мне теперь делать? – всхлипнула я.

– В церковь идти тебе, девочка, в церковь. Молиться. Просить Господа, чтобы он вернул душу любимого, и грех твой простил. Ты же, как я поняла, его от той девчонки не отвораживала?

– Не-е-ет... А что? Это имеет какое-то значение?

– А как же. Он ведь любил ее, не тебя. Такие связи так просто не рушатся. Ты заставила его метаться между своим выбором и приворотным. А когда он к тебе целоваться полез, душа не выдержала резонанса и вот результат.

– А что, церковь поможет?

– Не знаю. Но это единственный вариант. Я туда уже полгода, каждый день, как на работу хожу. Правда... Можешь попробовать обратиться к хорошему медиуму, который с душами говорить умеет, но вряд ли ты найдешь такого. Они все сплошь шарлатаны.

ГЛАВА 5 Знакомьтесь. Элеонора

Опять пустышка – подумала я, откидывая в сторону очередное объявление. Это было уже двадцатое по счету, а результат никакой. Мне даже не надо было встречаться с этими... «экстрасенсами», чтобы понять: на том конце провода мошенники. Не успев услышать мой вопрос, они поспешно заводили такую историю. Дескать «Не говорите ничего, мы все знаем, все провидим», Если звонила молодая девушка, такая как я, значит у нее проблемы на личном фронте. А какие же еще могут быть проблемы у молодых девушек? или парень бросил, или муж гуляет.. И никакого чуда, сплошная психология. С такими я не разговаривала. Услышав неверные предположения о причине моего звонка, молча клала трубку. Мне даже попался один ушлый маг, который лечил бесплодие естественным способом. Ну правильно, пользовал доверчивых дур почем зря. Вот интересно, а как он выкручивался с мужиками, если те к нему обращались, или ему все равно, лишь бы на халяву. Вдоволь похихикав над своими крамольными мыслями, я взялась за очередную вырезку.

Я решила последовать совету незнакомой женщины в парке, испробовать и церковь и медиума. В церковь я честно ходила один раз. Как всегда забыла платок и напялила джинсы. Естественно была подвергнута порицанию со стороны бабок, которые там постоянно ошиваются. Вот, прости Господи, но эта дурь по поводу специальной одежды, в которой якобы нужно ходить в церковь, вечно меня раздражала. Да-да, все это хорошо, если ты загодя готовишься и знаешь куда идешь и зачем. А как быть с теми, кто не готовился, а просто в течении дня возникло такое спонтанное желание, зайти помолиться. Не все же ходят каждый день в длинной юбке и с платочком. Вдруг захочется какой-нибудь проститутке, скажем после «ночной смены», поговорить с Богом, Спросить у Него, отчего ее жизнь паршивая, рассказать, что не может она бросит эту работу. Как достали потные мужские лапы и что ей теперь дорога одна, работать пока фейс имеет, а потом в расход. Она может первый раз сердце открыла, а тут такой прием. Вид, понимаешь ли не достойный. Да если хотите знать, Мария Магдалена тоже была из таких, раскаявшихся. Мда, нехорошо.

Ну это лирическое отступление. Однако, после отповеди бабок, я почувствовала себя совсем хереново. Мне казалось, что лики святых и равноапостольных из полутьмы арок и нефов смотрят на меня особенно сурово, чуть ли пальцем не тычут. Мол, вот смотрите, что эта дуреха наделала. Человека уморила. Любви ей видели те захотелось. Поэтому, сгорая от стыда, я торопливо поставила свечку за Ромкино здоровье и выскочила вон.

Ну, кто тут следующий?

Евстафьева Элеонора Сергеевна – потомственная ведунья и медиум – гласило объявление.

В этот раз меня выслушали внимательно, без всяких предположений и ложных обещаний.

– Приезжайте, разберемся – сказали на том конце провода и бросили трубку.

И я поехала...

Улица, которую мне назвали по телефону, отыскалась на самой окраине города в небольшом тупике. Большинство домов здесь были нежилыми, а остальные занимали совсем уж маргинальные личности. Я шла, оглядываясь и то и дело прижимая к себе сумку. Там были все мои сбережения, 20 000. Я не знала, сколько мне понадобится, но на всякий случай взяла все.

Офис экстрасенсхи вызвал у меня истерический смех. Да что же это такое?! Неужели опять самозванка. Это был обычный деревянный дом, не совсем новый, но еще крепкий. Комната, в которую меня пригласили, тоже производила неизгладимое впечатление и была напичкана магической ерундой под завязку. Во первых – круглый стол с бордовой скатертью и пресловутым хрустальным шаром, затем старый книжный шкаф, забитый пыльными фолиантами

– А почему?
– Да потому... Ты что, действительно ничего не знаешь?
– А что я должна знать?
– Хотя да, откуда тебе, ты же вообще не в курсе. Скажи, а у той бабки, ну которая осчастливила тебя, родственники были?
– Да, кажется сын, дочь и невестка.
– Ну мужчины меня не интересуют. А вот невестка с дочерью вполне подходящие кандидатки.
– На что...
– Почему, спрашивается эта бабка, как там ее звали?
– Таисия.
– Так вот почему эта Таисия им дар не оставила?
– Не знаю. Может они не хотели?
– Конечно не хотели. Потому что жили с ней и знали, что если возьмут, им копец.
– Да почему копец-то. Я ничего не понимаю. Элеонора, может вы объясните мне, что происходит.

– Можно просто Нора. – Видимо ее позабавила моя наивность и она чуть смягчилась. – Посиди, я сделаю кофе, разговор будет долгий.

Элеонора ушла в другую комнату, а я использовала это время, чтобы хорошенько оглядеться. Чучело совы оказалось настоящим, хотя и довольно облезлым, а вот все книги были муляжами. То есть, как муляжами. За переплетом были пустые страницы, как в новом ежедневнике, или вообще свободное пространство. Знаете, магазины подарков любят продавать такие сувениры. Стоит такая на полочке Советская энциклопедия, открываешь – а там коньяк. В Нориных тайниках коньяка не было, там вообще ничего не было, кроме дохлых мух. Интересно, для чего Норе фальшивые фолианты. На одной из полок я заметила потрепанную колоду Таро и потянулась за ней.

– Не трогай – раздалось за спиной, и я поспешно отдернула руку.

Элеонора стояла, держа в руках поднос с кофейником и чашками

– Разве тебя не учили не трогать чужие вещи, - сказала она, подходя к столу и расставляя чашки.

Я насупилась. Не люблю когда меня тычут носом, как шкодливого котенка. Да, она старше и умнее, но это не повод постоянно клевать меня.

Наверное мои мысли были легко читаемы, потому что Элеонора звонко и весело расхохоталась:

– Ты такая забавная, когда сердисься. Я сказала это к тому, что к Таро может прикасаться только хозяин, иначе хороший расклад не получится.

– А-а-а...

Мы молча выпили кофе. Я такого божественно напитка сроду не пробовала. Настоящие арабские зерна, смолотые и сваренные в песке – это что-то. Не знаю, как Нора умудрилась сделать такой кофе, но я чуть язык не проглотила. Выпила 3 чашки без сахара и молока. Кстати хороший кофе не нуждается в добавках и имеет горьковатый, но довольно приятный вкус. Нора же молчала потому, что с того момента, как мы сели за стол, она погрузилась в раздумья и кажется не замечала моего присутствия. Уставившись в одну точку, она рассеяно постукивала пальчиками по столу и что-то бормотала. Я не смела прерывать такую сосредоточенность. Наконец она очнулась и посмотрела на меня:

– Ну, спрашивай...

– Что?

– А что ты там хотела узнать? Зачем пришла?

– Меня интересует Роман, спасите его.

– Тот парнишка, из-за которого весь сыр-бор?

– Да.

– Тебе повезло, что он не умер сразу. Я постараюсь его вытащить. Только извини уж, но твое заклятие придется нейтрализовать. Он забудет и тебя, и вообще все, что с тобой связано. Поскольку приворот был сделан неправильно, придется убирать все воспоминания, а не просто кусок. – Ты как? Готова? Отдать его, так сказать, законной владелице.

– Да хрен с ними. Переживу уж как-нибудь... Только Рому спасите

Общаясь с Норой, я не заметила, что перестала соблюдать вежливую настороженность и перешла на обычный человеческий язык, как если бы разговаривала со сверстницей.

– Ну хорошо. Этот вопрос мы решили.

– Все таки расскажи мне, что такого я сделала, когда поговорила с Таиской?

– Ай-ай-ай – Нора погрозила пальцем – Ты не просто поговорила, ты взяла ее Дар, а это очень чревато и для тебя и для окружающих.

– Да что в нем такого?! – я уже теряла терпение. Нора помолчала:

– А ты не замечала к примеру за собой странности?

– Какие?

– Ну например, насолил тебе кто-нибудь, соседка облаяла или в институте подначили, а ты разозлилась и в шутку или в серьез пожелала зла этому человеку, прокляла. Например сказала: Чтоб ты провалился, старый козел. И тут, бац, человек падает, ломает руку, ногу, в аварию попадает и так далее...

– Нет.

Я так интенсивно замотала головой, что Нора засмеялась:

– Ладно, не трясись, это я так... Ну а вообще про таких людей часто говорят, у него «дурной глаз» Это простонародное определение, но оно точно передает суть вопроса. Человек смотрит на ребенка и он плачет, говорит о негативном событии и оно происходит, с друзьями и близкими такого человека часто бывают несчастные случаи, нелепые травмы.

Я лихорадочно перебирала в уме все события, произошедшие с моей семьей за последние 7 лет. Именно столько прошло с момента моей встречи с колдуньей. Да вроде ничего такого не было, ну не считать же за катастрофу порезанный палец или «хвост» в институте.

– Я не имею в виду тебя. —сказала Нора, увидев мои мысленные потуги – Ты, как я поняла, человек не злопамятный, не вредный, завидовать не умеешь, родителей любишь... Так что, возможно, до недавнего времени, зло не проявлялось... Но ему нужно действие... И рано или поздно...

– Подожди, какое зло? Та старуха сказала, что знание можно использовать и во благо, людей лечить.

– Правильно. Можно. Хоть в этом не обманула. Мерзавка. Только, видишь ли, чистая Сила бывает в природе редко. Она переходит в наследство от родственника или учителя, который ею пользовался, а до него еще кто-то, и еще, много, много раз. Понимаешь?

– Пока не очень.

– Сила имеет свойство запоминать заклинания и обряды, для которых ее использовали. Точнее, даже эмоциональную окраску, желания и предпочтения своего хозяина. Используют ее во зло, она зло и запоминает. И следующему хозяину уже будет диктовать свою волю. Подготовленный колдун берет силу у человека, который близок ему по духу и стремлениям. Если же человек неподготовленный, как ты, и его жизненная позиция отличается от желаний Силы, наступает резонанс и...

– А я уже слышала про резонанс! Обрадовалась я, услышав знакомый термин.

– Где?

– Одна женщина в парке рассказала, что когда мой приворот столкнулся с искренним чувством Ромки, наступил резонанс и он впал в кому.

– Женщина? Какая женщина?

– Я не знаю. Просто с ней поделилась, у нее сын тоже в реанимации...

– Мда..наверное она из наших...

– Так что там дальше? Несмотря на страх за Ромку и за себя, я умирала от любопытства.

Это была сказка, моя ожившая мечта стать героиней своего романа. И я собиралась запомнить каждый момент.

– А дальше все очень просто. Сила ищет выход, подчиняет человека себе. Он становится сам не свой, меняются поступки, вкусы и интересы. Так бывает чаще всего.

– Ой. Я не хочу стать не пойми кем.

– Не не пойми кем, а типичной колдуньей. Не зря же Таиска предложила свой Дар именно тебе, наверное что-то такое в тебе разглядела. Да ладно, не дрожи раньше времени. Иногда, если человек достаточно волевой, он может переподчинить Силу и заставить работать на себя. Так что придется тебе потрудиться, девочка моя. Один неосторожный шаг, неаккуратное действие и ты не заметишь, как чужие мысли станут частью тебя.

С этими словами Элеонора поднялась, давая понять, что прием окончен.

Как только гостя удалилась Элеонора опустила на стул и наконец-то позволила себе расслабиться давно она не чувствовала себя такой усталой. Мало того, что случай у девочки не простой, так еще и она сама хлеще электровеника. Засыпала своими «почему», ну точь в точь дошколенок. Любопытство конечно не порок, но она и так уже влипла по сему не балуйся. Приворот сам по себе – уже грех, а она еще так наворотила. А ведь все может кончиться весьма плачевно. Она не соврала, когда говорила, что Дар можно переподчинить, но чаще всего, когда сталкиваются интересы настолько полярных существ, горе-колдун сходит с ума. Он начинает слышать голоса, которые шепчут такие мерзости, которые самому человеку и в кошмарном сне не снились, подталкивает к пакостям, вгоняет в депрессию. И уже через год, плюс минус несколько месяцев хозяин такого Дара висит в петле или в пруду пузыри пускает, ну тут уж, как говорится, кто во что горазд. Девчонка заинтересовала ведунью. Не каждый сможет семь лет сопротивляться дару. Особенно это тяжело в подростковом возрасте, когда все эмоции гипертрофированы и полонка ногтя кажется глобальным катаклизмом. А эта вишь, в ус не дует. За приворот ее нельзя винить, мало бы кто сдержался а такой ситуации. Первая любовь она, зараза, сильная.

Ведунья задумалась. На ее лице застыло мечтательное выражение, а губы сами собой сложились в грустную улыбку.

ГЛАВА 6 Знакомьтесь. Удав

– Любимая? Ну ты где? У меня для тебя сюрприиз — протянул лежащий на кровати мужчина. Мужчина был хорош. Как бывает хорош дикий и опасный зверь, прекрасный охотник и убийца. Больше всего он напоминал хищника из семейства кошачьих, леопарда или рысь. Особое сходство придавали удивительные глаза, золотисто-карие с темным ободком. В зависимости от настроения они могли лучиться мягким обволакивающим теплом или же холодным желтым светом, заставлявшим собеседника чувствовать себя молекулой под микроскопом. Чуть с горбинкой нос и волевой подбородок говорили об упрямстве и настойчивости натуры, прекрасно уложенные волосы и маникюр – о том, что этот человек любит и умеет заботиться о себе. Тело было сильное, поджарое и ни намек на лишний вес. Все, кто мало-мальски знал этого мужчину говорили о его возможности так охмурить собеседника, что невинная жертва до последнего не подозревала о своей участи. Мужчину звали Андрей. Близкие друзья и члены шайки, главарем которой он являлся, знали его под прозвищем Удав. То ли оно было созвучно с его фамилией, то ли отражало определенные черты характера, но во всяком случае своих конкурентов он давил на раз два. Подпевалы и мелкие шавки боялись его до дрожи. Он мог в одну минуту выхватить пистолет и расстрелять провинившегося, продолжая мило улыбаться и говорить, что он де совсем не сердится. А он и не сердился, никогда, впрочем ему также были незнакомы восторг, сочувствие, боль и прочие человеческие чувства. Это знали все его приближенные, и только вышедшая из ванны девочка почитала его как бога, он был для нее самым самым, чистым, светлым, принцем на белом коне, другом детства, с которым она делилась своими мечтами и планами. Эта девушка была похожа на Элеонору как две капли воды, такой же каскад волос, темные глаза с веселыми искорками, прямой нос и маленький, аккуратный ротик, только звали ее тогда по другому. Мы будем называть ее Элеонорой, чтобы не путаться. В конце концов свое простецкое имя Маша она сменила на звучное Элеонора, давно и официально. Девушка была молода и прекрасна, она верила, что все будет хорошо, что жизнь состоит из конфет и пряников, и не знала, что ее ждет жестокое разочарование. Элеонора плюхнулась на кровать и пощекотала мужчину за пятку. Тот недовольно поморщился.

– Зай, ну что ты как маленькая...

– Да ладно тебе, уж и пощекотать нельзя. Иди сюда. Поцелую.

Последовал долгий поцелуй, потом еще, и еще один. Через час мужчина откинулся на подушки и посмотрел на свою подругу. Она лежала закрыв глаза и блаженно улыбаясь.

– Так вот какой твой подарок – мурлыкнула она – бессовестный. А я думала на этот раз действительно что-то серьезное.

– Тебе не понравилось – притворно обиделся Андрей.

– Да нет, что ты. Очень понравился – девушка открыла глаза и со страхом посмотрела на партнера. Больше всего на свете она боялась обидеть любимого и ни коим образом не хотела причинить ему боль.

– Ааа... Ну тогда ладно... Хотя подарок у меня и вправду есть, смотри.

Мужчина протянул девушке небольшую книжку в кожаном переплете.

– На. Можешь не благодарить...

Но девушка отшатнулась от подарка, как от ядовитой змеи.

Андрей! Мы уже говорили об этом не раз! Я не буду делать то, что ты просишь. Это... это мерзко.

– Ну что ты, глупая, что ты! Андрей привлек девушку к себе и зашептал в волосы, перемежая слова и поцелуи.

– Что может быть страшного в чтении книг.

Но Элеонора знала, что может, еще как может, если это книга самой Азы, известной колдуньи 17 века. Обряды на крови детей, порчи на смерть и болезнь, на умалишение, на подселение демона, рецепты ядов, в том числе и венецианских. Нора никогда не видела эту книгу, но ее очень подробно описывала мать девушки. Она рассказывала, как одна колдунья с помощью этой книги подследила демона к человеку, убившему ее дочь.

В царской Руси дворяне являлись привилегированным классом. В своем имении даже самый захудалый князек был полноправным господином. Хорошо если он был порядочным, но если нет... историю графа Овечкина передавали шепотом, вздрагивая и оборачиваясь, чтобы не дай Бог не навлечь беду. Овечкин был печально знаменит своим неуправляемым характером. Его боялись крестьяне, слуги, жена и дети. Он мог запороть конюха до смерти, если ему не нравилось, как вычищен любимый конь. Он ввел заграничное правило первой брачной ночи, самолично вершил суд. Ни один брак не заключался без его одобрения. Дочь местной колдуньи и сын пастуха решили бежать. Девушка хотела взойти чистой на брачное ложе. Их догнали в лесу. Парня убили сразу, распоров живот, девушку заставили смотреть, а потом обвинили в колдовстве и четвертовали. В ту же ночь барин сошел с ума, он задушил, а потом расчленил семью, лакея и служанку. Он пил их кровь и ел внутренности. Утром его наконец то связали и повесили на воротах. Оставшиеся в живых слуги потом божились, что на жертвах были следы длинных когтей и клыков.

Элеонора сама была виновата. Когда разговор зашел о конкуренции, Андрей жаловался, как ему мешает этот как его Эйнштейн и в шутку строил предположение о том, как его можно устранить. Сначала это действительно была шутка. Они просто дурачились, фантазируя о том, чтобы было если бы Эйнштейн оказался на необитаемом острове или же удачно женился, или сел в тюрьму или заболел и умер. Последние предположения исходили исключительно от Андрея. Он попросил Элеонору помочь, прочитать нужное заклинание на болезнь врага, но, девушка отмахнулась сказав, что не владеет таким знанием. Но ты же можешь научиться? — спросил Андрей тогда — или ты не так хороша, как твоя мать. Он нашел больное место. Элеонора действительно считала себя бездарностью и полагала, что люди ходят к ней из-за материнского авторитета, а не из-за нее. И она в сердцах бросила — Конечно могу, только книги подходящий нет. Она думала, что Андрей со временем успокоится, но он вцепился в нее, как клещ, и, мало помалу, вытянул все, что девушка когда либо знала или слышала о таких книгах.

Книгу Элеонора узнала сразу. Она была такая, как описывала мать. Переплет из свиной кожи с серебряными уголками, вытертые страницы и заклинания, написанные кровью самой Азы. Ей эту книгу даже видеть было тошно, а Андрей просил почитать.

— Ты не понимаешь, о чем просишь! Я предаю свой дар, если убью человека! Я буду проклята!

— Ну зачем же сразу убью... Просто поможешь и все.

— Просто поможешь?! Теперь это так называется?! У меня нет слов. Ты просишь сделать заговор на смерть, и это называется просто помочь. Просто, ага, как шкаф передвинуть!

— Зайка! Ну что ты так возмущаешься, он же мой конкурент.

— И что? Уже жить недостойн?

— А ты знаешь, сколько раз он на меня покушался? Помнишь в прошлом году мою машину взорвали? Так вот, это была его дель. Андрей приподнялся на кровати и посмотрел на девушку.

Девушка побледнела и застыла как жена Лота.

— Ты... ты же сказал, что был несчастный случай, в сервисе что-то напутали... Ты врал?

— Ну я не хотел тебя пугать... Ты девочка впечатлительная, начала бы плакать, метаться и трезвонить мне через каждые 5 минут. А я, ты знаешь, терпеть этого не могу.

Андрей стал неторопливо одеваться, не забывая искоса поглядывать на девушку и следя за реакцией.

– И много было таких... случаев?

Андрей пожал плечами и накинул рубашку:

– Два или три.

Он врал. С того случая в прошлом году на него не покушались ни разу, да и тогда мало кто верил, что это заказ. Бизнесмен, конечно, попытался обвинить в покушении Эйнштейна, его заклятого врага и конкурента, но, доказательств было мало, и враг отвертелся. Возможно, действительно просто совпадение. Машина стояла возле дома и самого Удава в ней не было, только идиот будет взрывать пустую машину. Но конечно всего этого он не стал рассказывать девушке, надеясь как следует напугать ее и склонить к сотрудничеству.

Солнце лихих девяностых с малиновыми пиджаками и разборками медленно, но неуклонно клонилось к закату. В моду входили честное предпринимательство и политика. Бизнес у него имелся и довольно неплохой. Торговля подержанными иномарками, конечно, приносила доход, но Андрею было мало. Он хотел большего, и решил двинуть в политику. Доползти, если надо, до самого верха, и уже там развернуться по крупному. Но для начала нужно было устранить Эйнштейна, который тоже был твердо намерен занять своим толстым задом самые вкусные места. Кстати зал у Эйнштейна был совершенно обычный, не толстый, но Удав так его (Эйнштейна) ненавидел, что готов был приписать ему все мыслимые и немыслимые недостатки. Просто устранить этого конкурента было нельзя, уж слишком видной фигурой он являлся, к тому же на самого Андрея у него имелся нехилый компромат. В свое время Эйнштейн обезопасил себя простым, но эффективным способом. Собрал на Андрея увесистую папочку, где просто и ясно рассказывалось, как тихий и не конфликтный отличник Андрюшечка стал уголовником и превратился в Удава. Там было все: угон, грабежи, убийства, торговля наркотиками и пр. Эйнштейн сразу предупредил, что если он в какой-то день вдруг пропадет и не позвонит кое-кому, папочка Андрея ляжет на стол прокурору. Паразит просчитал все. Андрей был уверен, что в запасе у конкурента есть еще несколько подобных фокусов, поэтому избавляться от него надо было «без шума и пыли», как говорил один колоритный персонаж. Если бы этот умник, к примеру, смертельно заболел, ну рак там или цирроз, вот было бы здорово. Но как? Как уговорить капризницу фортуны. И тогда он вспомнил о влюбленной в него дурочке Элеоноре, которая бегала за ним собачонкой. То, что Элеонора не такая как все, он понял еще давно. В детстве она довольно успешно предсказывала погоду, могла заговорить зуб или даже небольшую ранку. Мать Элеоноры была известной целительницей. У дверей их дома постоянно ошивалась толпа страждущих и больных. Недавно мать Элеоноры умерла и она заняла ее место. Девушка стала достойной заменой. Вскоре люди потянулись и к ней. Дальше все очень просто. Навестить девушку и убедиться, что ее чувства по прежнему сильны. Разыграть влюбленного идиота и осторожно скользнуть на нужную тему. Но тут его ждал серьезный облом. Ведунья наотрез отказывалась помогать в столь щекотливом вопросе. Она отнекивалась тем, что не знает нужных слов, пугала каким-то проклятием. Андрей думал: просто ломается, добиваясь ценных подарков и внимания, и поэтому продолжал разыгрывать эдакого пупсика, используя любовь дурочки в своих целях.

Убедившись, что девушка достаточно напугана, Андрей продолжил:

– Ну вот видишь, а ты его еще жалеешь. На, посмотри... – Он снова протянул книгу. – Это та самая. Неужели тебе неинтересно.

– Не очень... – девушка колебалась – кстати, а откуда ты ее взял. Считалось, что она давно утеряна. Последняя хозяйка погибла в автокатастрофе. Дар передать не успела. Вещи растащили соседи и продали неизвестно кому.

Андрей загадочно улыбнулся. Знала бы ты девочка, с кем мне пришлось разговаривать, кого подкупить, а кого и убить, чтобы добраться до этой книги. Нанятые люди целый год шерстили всех известных гадалок, магов и цыган. И вот совсем недавно книга нашлась в неожиданном месте. Известный коллекционер и меценат Григорий Иващенко пригласил Андрея домой.

Они были знакомы и ранее, Андрей выполнял для коллекционера особый заказ. Привозил пару раритетных машин, конечно угнанных, потому как продать любимые экспонаты не согласится ни один уважающий себя коллекционер. Андрей тогда ездил сам, не доверяя такие уникальные вещи своим дуболомам. Он сильно перетрухнул на таможне, но к счастью все обошлось. Люди были свои, прикормленные. Сделку решили обмыть у Григория дома. У Андрея и у самого был нехилый особняк в три этажа, с охранником, сигнализацией и собаками, но такой дворец ему и не снился. Суперсовременная система охраны, пять этажей, забитых статуэтками, вазами династии Мин, подлинниками великих мастеров и прочая и прочая. Григорий коллекционировал все: книги, посуду, картины – все, что носило гордое название антиквариат. Выпив по два бокала шампанского, мужчины расслабились и Григорий повел гостя хвастаться.

– Андрей Валентинович, не хотите ли взглянуть на одну интересную вещицу...

– Что-то новое?

– Да, знаете, такой забавный случай вышел.

– Ммм...

– Все деревенские в курсе моей слабости и тащат мне свой хлам, в надежде, что я заинтересуюсь. Обычно я гоню их вон. Их чашкам, ложкам и самоварам место только на помойке. Но в этот раз баба оказалась очень настырной. – Григорий задумчиво повертел бокал и усмехнулся – Не поверишь, ночевала на пороге. Сын у нее разбился или что-то вроде того. Деньги понадобились... Даже моего Николая разжалобила. Веришь? Андрей оторвался от Моне, которого рассматривал последние 5 минут и удивленно посмотрел на собеседника. Разжалобить гору мышц с бычьей шеей и зверским лицом, которую звали Николай, было в принципе невозможно...

– Да-да, не удивляйся. Он сам принес мне книжицу, Говорит, взгляните Григорий Павлович, может и впрямь вещь. Текст оказался так себе, какое-то мистическое дерьмо, а вот переплет мне понравился. На, взгляни сам...

Григорий протянул невзрачную книжку. Андрей бегло пролистал ветхие страницы и оторопел. В его руках было сокровище, самое что ни на есть настоящее. На переплете стояла дата 1712 год. Книга была писана красными чернилами на старославянском языке с вкраплениями каких-то непонятных символов и пентаграмм.

– Слушай Гриш, а продай мне книгу, раз она тебе не нужна.

– Хмм, а тебе-то она зачем – удивился Григорий. Колдуешь помаленьку?

– Да нет, у меня девчонка на этой ерунде помешана, к гадалкам бегаёт, гороскопы любит. Подарок сделаю, ночью глядишь поласковой будет – подмигнул Андрей— а то все как школьница, ей богу.

– Да забирай. Для хорошего человека никакого г... не жалко. Ну ты знаешь...

Мужчины рассмеялись и пошли дальше.

Глава 7 Абсолют. Не путать с Абсентом

С Элей мы договорились встретиться на следующий день. Я решила называть ее так. По крайней мере это имя шло ей больше чопорной Элеоноры. Поначалу Элька брыкалась, ратуя за субординацию, но потом свыклась и махнула рукой. Она попросила принести книгу, с которой я баловалась, и фотографию Романа. На книгу она фыркнула «Знакомые все лица...» и вплотную занялась фотографией. Я периодически открывала рот, чтобы задать вопрос, но каждый раз закрывала, опасаясь влезть не вовремя. Наконец ведунья сказала:

– Я была права, он ушел довольно далеко.

– Куда ушел, Эль?

– Куда-куда, на кудыкины горы. Не маленькая, должна понимать. – отрезала она
Мне стало плохо.

– И что?

– Вернуть его еще можно, но рассусоливать некогда. Прямо сейчас тебя и отправлю.

– Меня? Куда? Зачем? – сыпала я – Ты же обещала помочь...

Элька кивнула:

– Правильно, помочь обещала, а не сделать за тебя всю работу. Я что ли накосячила?

И хватит уже болтать. Времени нет.

Совсем не так я представляла обряд возврата души. Мне думалось, что вот сейчас Элька начертит какую-нибудь сложную пентаграмму, встанет в центр и, воздев руки к небу, произнесет непонятную фразу. В пентаграмме появится полупрозрачный Роман и я скажу ему, чтоб возвращался. В моем представлении также фигурировали обязательно черные свечи и заморозивший холод. Элька высмеяла меня по все пунктам. В место этого она усадила меня в кресло, сняла с шеи амулет и начала традиционный сеанс гипноза.

– Смотри на кулон и постарайся расслабиться. Закрой глаза.

Я честно попыталась выполнить приказание, но в голове теснилось слишком много вопросов и вместо расслабления, я вертелась, как укушенная в зад. Наконец Эля не выдержала:

– Ну что еще? Тон был суров и предполагал послушание. Ха-ха. Как бы не так.

– Эль, ну а как же магия. Я думала что ты ну... будешь колдовать что ли. А тут обычный гипноз.

– Одно другому не помеха. И вообще – она уперла руки в бока и воззарила на меня как попадьа на вошь – Кто у нас тут дипломированный психолог? Я или ты?

– Я... кажется...

Честно говоря, теперь мои умственные способности вызывали сомнение даже у меня, бахвалиться красным дипломом тем более было нехорошо.

– Значит, должна помнить, в каких случаях применяют гипноз. Если конечно вас в этом Инхституте хоть чему-нибудь учили.

– Я помню. В коррекционной педагогике и психологии гипноз используется для лечения сильных фобий, страхов и заикания.

– Ну вот, значит, не все забыла. Человек в трансе становится более восприимчивым, освобождается подсознание и с ним легче работать, так что давай, садись, и попытайся расслабиться.

Амулет замелькал пред глазами, туда-сюда, туда-сюда. Внезапно мне расхотелось шевелиться, что-то спрашивать, выяснять, хотелось погрузиться в это мельтешение, стать частью него. Как в тумане я слышала Элькин голос:

– Раз. Ты расслабляешь руки, два -лицо и шею, три —ноги и живот. Закрой глаза...

Представь космос... Бесконечные мириады звезд летят тебе на встречу. Ты видишь их?

– Да.

– Представь лестницу... Ступени... Они поднимаются прямо в космос... Понимаешь меня?

– Да. Понимаю.

– Хорошо. По моему сигналу ты начнешь считать ступеньки. Когда дойдешь до 10, остановишься и шагнешь в космос. Ясно?

– Да

– Тогда начинай.

– Одна... две... три... Я шагала по ступенькам и меня не волновали законы физики и астрономии, я не задумывалась о том, откуда в космосе лестница и как она там крепится. Я не думала о Романах, о своем Даре, вообще ни о чем. Это было так приятно, ни о чем не думать. Десять...

Исчезли космос и лестница, исчезли звезды, кометы и солнца, запахи и звуки. Вокруг была пустота. Я посмотрела вниз, и не увидела собственного тела. Глаз вообще-то тоже не было, поэтому скорее не посмотрела, а ощутила. Не знаю как сказать. Это было похоже на странный сон, как в детстве, когда мы умели летать. Время замерло, сколько я была в этой пустоте, минуту или год. Постепенно пустота наполнилась звуками. Вернулись обрывки разговоров. Люди говорили на незнакомом языке, но я почему-то все понимала. Вернулись шорохи, похожие на мышиную возню, где-то плакали, по видимому, долго и отчаянно. Я не могла определить, в какой это стороне, потому что не было сторон света и других ориентиров, я не могла определить, кто плачет: мужчина или женщина, старик или ребенок. Просто абстрактный плач.. Мне стало жутко. Я боялась застрять здесь навсегда. Внезапно до меня донесся голос Эльки, он звучал искаженно, как в сломанном телефоне, но я узнала и закричала:

– Элочка, милая, забери меня отсюда. Я все осознала. Честное слово, я так больше не буду.

– погоди, а ты вообще где? В голосе Эльки звучала неподдельная тревога:

– Не знаю, тут пусто, темно и страшно. И плачет кто-то.

– А Роман? Ты видишь его?

– Нет. Здесь вообще никого нет.

– Попробуй позвать его...

Я послушно открыла рот: Рооом, Ромааа? Слова выползали изо рта неохотно и тут же повисали в пустоте. Естественно мне никто не ответил. Только усилилась возня, и к ней добавился противный скрежет, будто гвоздем по стеклу. Если б у меня было тело, я бы вздрогнула, а так еще раз позвала Эльку:

– Он не отвечает! Я больше не могу! Мне правда, очень страшно.

Наверное что-то в моем голосе заставило Эльку поспешно ответить:

– Хорошо, хорошо. Я сейчас. Так, я начинаю считать. Следи за мной. На счет три, ты откроешь глаза. Готова?

– Да.

Раз... два... три...

Очнулась я на полу, в слезах и мокрой от пота рубашке. Рядом сидела Элька. Ее лицо выражало искреннюю озабоченность. Она сунула мне бокал с коньяком и заставила выпить до дна.

Болело все: голова, руки, ноги. Каждая жила была натянута до предела. В виски то и дело вбивали раскаленные гвозди. В горле саднило. Так хреново мне не было с тех пор, как я в детстве на спор сдохнула 15 эскимо. Хотелось одного – лечь и умереть. Но умереть мне не дали. Эля под завязку накачала меня каким-то отваром собственно производства и уложила в кровать. Я сразу же провалилась в сон без сновидений. Когда открыла глаза, была уже ночь. Сквозь щель в занавесках проникал серебристый свет луны. Элеоноры в комнате не было. Нестерпимо захотелось чаю, желательно с пудовым куском шоколада. Организм требовал срочно

восстановить затраченную энергию. Я пошла исследовать дом. Первой мне попала кухня. Судя по минимальному набору посуды, Элька себя готовкой не утруждала. Ну и правильно. Я тоже это дело терпеть не могу. Ни чая, ни тем более шоколада я не нашла, пришлось удовольствоваться стаканом воды и продолжить исследовательскую деятельность. В кабинете все также пылилось чучело и ровными рядками стояли фальшивые книги. На столе загадочно поблескивал серебристый шар. Только сейчас мне пришла в голову мысль. А почему Элеонора не использовала спиритический сеанс, чтобы просто и быстро пообщаться с Романом. И тут же внутренний голос ответил: Идиотка! Во время спиритического сеанса вызывают только мертвых, а Роман жив и нечего его хоронить раньше времени.

Решив подождать хозяйку в кабинете, я села в кресло. Было тепло и уютно. Горели свечи, а хрустальном шаре плясали разноцветные огни. Незаметно я уснула. Разбудил меня сухой щелчок, раздавшийся со стороны шкафа. Часть стены отъехала в сторону и у шкафа материализовался призрак. Он шел ко мне.

– Аааа. Мамочки – от моего крика зазвенели стекла...

– Уже проснулась – поинтересовался призрак голосом Элеоноры, – а чего орешь?

– Фу-у-у. ну ты меня напугала. Я обратно шлепнулась на стул. – А ты что можешь сквозь стены проходить?

– То есть? – не поняла Элька

– Ну ты так неожиданно появилась...

– Да нет, там просто дверь в мой кабинет- усмехнулась Эля, и глядя на мое изумленное лицо, пояснила. —Я имею ввиду мой настоящий кабинет, а не эту бутафорию.

– А-а...

– А этот я держу для простаков и всяких экзальтированных дамочек. Им же выложь да положь красивый антураж: чтоб и шар был, книги всякие, черепа там невинно убиенных, иначе ни в жизнь не поверят, что я потомственная ведунья и гадалка.

Ее объяснения меня вполне устроили. Я и сама недавно ждала от магии громких слов и внушающих спецэффектов. Конечно мне бы хотелось увидеть элькин настоящий кабинет, но это было бы уж совсем бестактно. Все-таки мы знакомы недавно. На кухне обнаружился и чай и шоколад. Чай в банке из-под соли, шоколад вообще в коробке с овсянкой. Что ж с такой работой небольшой бардак вполне понятен. Элеонора подождала, пока гостья допьет чай и поинтересовалась:

– Ну ты как?

Я прислушалась к ощущениям:

– Да вроде бы ничего. А чем ты меня отпаивала?

– Обычное снотворное – пожалала плечами Элька – всем известно – сон самое лучшее лекарство, особенно после того, что тебе досталось. Кстати, может ты расскажешь, что случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.